

Во времена легендарного Шелкового пути Самарканд являлся одним из очагов межкультурного обмена. На протяжении сотен лет таджикский язык служил общим языком этого процветающего центра персидской цивилизации, располагавшегося на территории современного Узбекистана. Сегодня же власти республики, похоже, вознамерились уничтожить таджикские корни этого города.

По закону узбекский язык является единственным государственным языком страны. Все бюрократическое делопроизводство, уличные знаки, бизнес и образование должны осуществляться на узбекском языке. Правда, есть еще русский язык, который до сих пор широко используется и официально наделен невнятным статусом «языка межнационального общения». В автономной Республике Каракалпакстан наряду с узбекским официальным языком является еще и каракалпакский.

В Самарканде родным языком для многих служит таджикский, но официального статуса этот язык, являющийся родственным современному персидскому языку, не имеет. Власти не публикуют данных о численности проживающих в Самарканде этнических таджиков, но по данным государственного статистического агентства, в целом по стране таджики составляют порядка 5 процентов всего населения, насчитывающего 30 млн человек.

Как явствует из данных, опубликованных в «Этническом атласе Узбекистана» за 2002 год, порядка пятой части таджикского населения Узбекистана проживает в Самаркандской области. В издании говорится, что число этнических таджиков, возможно, и выше, поскольку некоторые предпочитают приписывать себя к узбекам по национальности, вероятно, из тех прагматических соображений, что это может способствовать в продвижении по социальной и финансовой лестнице, а также по причине слабого этнокультурного самосознания, присущего представителям национальных меньшинств Узбекистана. «Первое кажется более вероятным, так как на самом деле статус титульной нации сулит гораздо больше выгод, чем статус этнического меньшинства», – подчеркивается в издании. [От редактора: «Этнический атлас Узбекистана» был издан узбекским офисом Фонда «Открытое Общество», который был закрыт властями Узбекистана в 2004 году. EurasiaNet.org функционирует под эгидой Фонда «Открытое Общество»].

Другим фактором, влияющим на использование таджикского языка в Узбекистане, является напряженность в дипломатических отношениях между Ташкентом и Душанбе. С момента распада СССР в 1991 году между Узбекистаном и Таджикистаном сложились, пожалуй, самые острые в регионе взаимоотношения, на состоянии которых негативно сказываются конфликты из-за водных ресурсов, энергетики и обращения с нацменьшинствами. Отношения эти настолько плохи, что таджиков в Узбекистане и узбеков в Таджикистане обвиняют в шпионаже в пользу другой страны. Такая болезненная атмосфера способствует разобщению семей, а сложный визовый режим затрудняет передвижение через эту относительно новую международную границу.

Проблема уходит корнями в 1924 год, когда при создании СССР узбеки и таджики были объединены в одну административную единицу, Узбекскую Советскую Социалистическую Республику, в состав которой входила Таджикская автономная республика. В 1929 году территория современного Таджикистана была выделена из состава УзССР и образована Таджикская ССР, но в составе Узбекской ССР остались традиционно таджикоговорящие области – Самарканд и Бухара.

Президента Таджикистана Эмомали Рахмона явно раздражает, что эти некогда прославленные центры таджикской культуры находятся на территории Узбекистана: по имеющимся сообщениям, в 2009 году президент Рахмон поведаль журналистам, что пригрозил президенту Исламу Каримову отобрать у него Самарканд и Бухару.

Присущие Сталину грубые методы решения этнокультурных и лингвистических вопросов, конечно же, не ограничивались Центральной Азией, но это помогает объяснить несклонность властей Узбекистана принять таджикский язык. Даже в советские времена центральные власти в Москве и местные власти в Ташкенте продвигали русский и узбекский языки в ущерб таджикскому. За двадцать лет, последовавших после обретения Узбекистаном независимости в 1991 году, усилия по превращению Самарканда в узбекоговорящий город просто активизировались.

«Кто будет пестовать таджикский язык в Самарканде? – задает риторический вопрос местный бизнесмен, таджик по национальности. – Государственным языком является узбекский».

Хотя при советской власти таджикский язык и оставался родным языком для многих жителей Самарканда, миграция и проводимая властями политика медленно, но верно меняют языковой облик города. Местные таджики сетуют, что сегодня здесь практически не встретить вывесок на таджикском языке, да и возможностей дать своим детям образование на родном языке или получить информацию в СМИ у них маловато.

Как рассказали EurasiaNet.org в отделе образования г. Самарканда, число школ с преподаванием на таджикском языке сократилось до одной смешанной таджикско-узбекской начальной школы. По данным районного отдела народного образования, в Самаркандском районе, который включает в себя пригороды (но не сам город), имеется четыре таджикских школы и 19 школ смешанного типа с преподаванием на таджикском и узбекском языках.

Официальных данных относительно обучения на таджикском языке в Самарканде и его окрестностях не имеется, но согласно тенденции в целом по стране количество школ с преподаванием на языках нацменьшинств сокращается: по данным московского Федерального центра образовательного законодательства, в 2004 году в республике имелось 282 таджикских и смешанных таджикско-узбекских школы, тогда как в 2001 году таких школ насчитывалось 318.

Как рассказал EurasiaNet.org чиновник района, представители таджикского национального меньшинства сегодня предпочитают давать своим детям образование на узбекском языке, так как это помогает им в дальнейшей жизни. «Теперь никто не посылает детей в таджикоязычные школы. Родители сами предпочитают отдавать детей в школы с преподаванием на узбекском или русском языках», – сказал этот чиновник, вторя доводам, приводимым в южном Кыргызстане, где узбеки все чаще и чаще считают необходимым учить своих детей кыргызскому языку.

Самаркандский государственный университет также предлагает прослушать на таджикском языке целый ряд предметов – от филологии до физики. Правда, говорят, что мало кто из студентов выбирают эти лекции. «У нас есть кафедра таджикской филологии. Там все на таджикском языке, – поведали EurasiaNet.org в

администрации вуза. – У нас есть таджикоязычные группы на кафедре физики, таджикской филологии, математики и биологии. [...] Но это не очень большие группы».

Другой проблемой являются учебно-дидактические материалы. До обретения Узбекистаном независимости таджикоязычные школы снабжались учебниками, которые печатались на территории Таджикистана. После 1991 года Узбекистан начал издавать учебники в соответствии с собственной учебной программой, что привело к дефициту материалов на языках нацменьшинств. «Пособия не ввозятся из Таджикистана, а печатаются в Узбекистане из-за различия в школьных программах», – говорит чиновник отдела образования г. Самарканда.

Таджикский язык все больше и больше существует в Узбекистане в вакууме, рискуя замереть в своем развитии, отмечает самаркандский лингвист и обозреватель по вопросам культуры Алексей Улько. Язык, по всей вероятности, выживет, но не будет развиваться как современный язык, как таджикский язык в соседнем Таджикистане.

Официальная позиция Ташкента по отношению к языку «довольно жесткая» и «неэффективная», сказал он EurasiaNet.org. Языкам национальных меньшинств «разрешается функционировать когда и где это необходимо, но только в неофициальном порядке», – говорит он.